

Финновъ приказалъ воинамъ своими схватиши ихъ и умерщвить на мѣстѣ. Въ близкомъ разстояніи отъ задца, *Гидинцы* вышли на берегъ, и черезъ густой кустарникъ, пробравшись къ самому помѣю мѣсту, гдѣ около тридцати женщины занимались собираніемъ раковинъ, бросились вдругъ на нихъ съ булавами, окованными желѣзомъ. Бѣдныя жертвы, увидя ихъ за друзей и съ громкимъ смѣхомъ, вскрѣпили нападающихъ. Только тогда, когда двѣ или три упали подъ ударами тяжёлыхъ булавъ, замѣтили онѣ обманъ коварныхъ Гапанцевъ, поздно уже начали онѣ помышлять о бѣгствѣ. Наступающій принять воды оспанаивалъ ихъ на каждомъ шагу. Пятеро изъ нихъ сдѣлались жертвою мести, тринадцать были взяты въ плѣнъ, а остальные, счастливые отъ рчи, спаслись съ потерей своей одежды. Между ними послѣдними находилась и бѣжавшая жена *Финнова*. — Спрямаясь черезъ волны, потеряла она покрывало, составлявшее все ея одѣяніе; чувство стыдливости заставило ее остановиться, но страхъ близкой смерти ускорилъ ее бѣгство. Молодой Гапанецъ гонимый уже настичь ее и подлая булаву. — ... Но собственное напряженіе и тяжёлое оружіе побѣдили истощенныя его силы. Онъ ухватилъ воду, а Королева счастливо возвратилась въ крѣпость. —

Финновъ негодовалъ на воиновъ, непоразившихъ на мѣстѣ всѣхъ женщинъ *Вавилонскихъ*, вопреки его приказанію. Приведенныя плѣнницы были причиною раздоровъ между находившимися въ станѣ разсѣявниками ихъ и воинами, которые ихъ плѣнили. Король, желая возстановить миръ между обѣими сторонами, предлагая имъ разрубивъ каждую изъ женщинъ на двѣ части, и всякому взявъ по половинѣ. Наконецъ споръ сей окончился миролюбиво, и дикіе дружески раздѣлили между собою прибрѣтенную добычу. —

Перев. *Баронъ Корфъ*.
(Сб. А. Н. 8 л. а.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XVIII.

Куницын А. О Конституции //
Сын Отечества. 1818. Ч. 45.
№ XVIII. С. 202—211

О Конституціи.

Certe id firmissimum longè imperium est, quo obedientes
gaudent. Tit. Liv. Lib. VIII. cap. 13.

Несчастные опыты Франціи въ преобразованіи своего Правительства самое слово Конституція сдѣлали страшнымъ; ибо съ понятіемъ онаго начали совокуплять понятіе о бунтахъ, объ испроверженіи властей законныхъ и о всякихъ неустойчивостяхъ Государства. Ужасы революціи мимовались; умы начинающъ дѣйствовать свободно; причины сего политическаго переворота открываются. Несчастія Франціи произошли не отъ того, что она желала свободнаго, неизбежнаго постановленія, но отъ стремленія учредить образъ правленія

ей не свойственный и для всякаго Европейскаго народа неудобный. Французы, обольстившись свободою древнихъ республикъ, захотѣли сами быть республиканцами, а пошому и переходили отъ рабства къ безначалію, а отъ безначалія къ рабству. Въ печеніе. 25 лѣтъ они были по взаимнымъ другъ друга угнетателями, по низкимъ рабами злодѣевъ разноименныхъ. *) Своимъ заблужденіемъ и неустройствами много зла причинили они Европейскимъ народамъ, по своимъ примѣромъ, какъ бы въ удовольствіе за сдѣланную ими вину, дали намъ спасительное наставленіе не искать свободы въ такомъ состояніи, которое въ самомъ дѣлѣ есть рабство. Новѣйшія Государства, по ихъ пространству и населенію, по нравамъ и занятіямъ жителей, совершенно различаются отъ древнихъ республикъ, а пошому и не могутъ присвоить себѣ ихъ образа правленія. Нынѣшнимъ народамъ пошребенъ другой родъ свободы, не-

*) Qu'importe à un pauvre homme d'être dévoré par un lion ou par cent rats, сказалъ остроумный Вольтеръ. Его соотечественники опытомъ дознали сію истину.

жели каковымъ наслаждались жители древней Греціи и Рима. Обишатели одного города или тѣсной страны удобно могли спешаться на публичную площадь для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Жители новѣйшихъ Государствъ необходимо должны отказаться отъ сего права по великому пространству, ихъ разделяющему. И, если бы какая сила могла соединить ихъ на одной равнинѣ, то для порядка въ совѣщаніяхъ и подаваніи голосовъ потребовались бы другія средства не менѣе чрезвычайныя. Древнія республики представляютъ намъ удивительную противоположность въ ихъ понятіяхъ и правилахъ, которыми онѣ руководствовались. Жители ихъ разделялись на свободныхъ и рабовъ: первые поставляли между собою свободу и равенство непрѣмнымъ закономъ, а рабы почишаемы были наряду съ вещами и опирали всѣ хозяйственныя работы и ремесла. Свободный человекъ почишалъ стыдомъ доставать пропитаніе и другія нужныя для жизни вещи собственными руками. Даже нѣкоторыя изящныя Искусства и почестины въ наше вре-

мя должности признаваемы были неприличными свободно-рожденному. Пошому граждане древних республикъ могли проводить время на публичныхъ площадяхъ въ слушаніи Орапоровъ, въ прѣніяхъ о постановаеніи и опмѣнѣ законовъ, въ обличеніи и судѣ безпорядочныхъ чиновниковъ. Когда и сихъ дѣлъ не доставало, то они переходили къ воинскимъ упражненіямъ и публичнымъ играмъ. Нынѣ другія времена, другіе обычаи. Городская и сельская промышленность, по причинѣ вліянія на общее благосостояніе, взошла на степень уваженія, ей приличную. Люди свободного состоянія считаютъ избыточные упражненія похвальными, а праздность и безпечность о дѣлахъ хозяйственныхъ постыднымъ препровожденіемъ времени. Граждане древнихъ республикъ полагали свободу въ томъ, чтобы повиноваться шѣмъ только законамъ, которые они сами постановили или допустили; жители новѣйшихъ Государствъ не желаютъ сего права, крайне для нихъ убыточнаго по причинѣ многотрудныхъ и некончаемыхъ домашнихъ занятій. Нынѣ мирной гражданинъ желаетъ

только того, чтобы законы были для него справедливы, чтобы никакая сила не могла приписатьъ лица его ненаказанно, чтобы никто не воспользовался его собственностію безъ замѣны и вознагражденія, чтобы никто, кромѣ закона, не смѣлъ остановить его дѣятельность, и учинить труды его безплодными, а ожиданія тщетными. Пошому жители нынѣшнихъ Государствъ, вопреки духу древнихъ республиканцевъ, не желая быть сами законодателями, хотѣли только имѣть при лицѣ Верховнаго Властителя своихъ Представителей, которые бы его, яко отца народа, извѣщали о нуждахъ общественныхъ, умоляли о принятіи мѣръ противу зодѣ, существующихъ въ обществѣ и съ благонадежностію могли испрашивать у его правосудія законовъ, для всѣхъ равно благодѣтельныхъ. Слѣдовательно желанія новѣйшихъ народовъ стремятся только къ тому, чтобы верховная власть имѣла всю возможность къ открытію общественныхъ безпорядковъ и всю силу потребную къ прекращенію оныхъ. Таковое устройство Государства служить залогомъ и безопасности

подданныхъ и величія прона. Сочетавая волю Верховнаго Властителя съ волею общео, оно совокупляетъ ихъ неразрывными узами, Никому не можетъ оно внушить опасенія ; ибо оставляешь каждаго на своемъ мѣстѣ и со всѣми правами, каковыя только въ обществѣ благоустроенномъ допущены быть могутъ.

Примѣчательное свойство истины состоитъ въ томъ, что и подъ самымъ густымъ мракомъ предразсудковъ она не бываетъ навсегда потеряна для свѣта, но поздно или рано открывається. Французы, испытавъ всѣ бѣдствія безначалія, наконецъ согласились принять образъ правленія во всемъ сообразный съ состояніемъ ихъ общества. Но на первой разѣ обманулись жалкимъ образомъ въ избраніи Верховнаго Властителя. Въ Наполеонѣ Провидѣніе послало имъ питанія за ихъ злодѣянія. Послѣ переворота, столько же чудеснаго, сколько благодѣтельнаго для всей Европы, они узрѣли въ своей столицѣ Лудовика XVIII, котораго, въ залогъ мира и любви къ своему народу, подаетъ ему Конспираторскую Хар-

тію, освѣщенную и согласіемъ мудрыхъ Союзныхъ Монарховъ и его собственною волею. Люди, судящіе о добротѣ Государственныхъ постановленій только по отношенію къ своимъ частнымъ выгодамъ, изумились. Они мечтали, что сей отверженный Монархъ, огражденный побѣдоносными силами Союзниковъ, явившійся Французамъ въ видѣ грознаго повелителя, и, наказавъ ихъ за содѣянные преступленія, оснуетъ протѣ своей на самовластіи, а онъ укрѣпиль его на свободѣ подданныхъ. Такъ шрудно судить о другихъ по собственному убѣжденію ! — Есть люди, которыхъ высокія правила чужды и непонятны для умовъ обыкновенныхъ. Но сего еще недостаточно — толпа вооруженныхъ измѣнниковъ заставляеть Лудовика XVIII удалиться изъ своей столицы, не докончивъ начатаго имъ преобразованія и успокоенія своего народа, но порожесиво злодѣя крапковременно. Нынѣ *ригористы*, алчущіе крови возлагають швердое упованіе на Лудовика, что онъ прибытіемъ своимъ распространить во Франціи Варооломеевскую ночь и во иракѣ оной разорветъ

Конституціонную Хартію, сокрушивъ скрижали своего завѣща и желаніе законной свободы объявить преступленіемъ. Но и сіи ужасныя предположенія были обмануты. Эгоистъ готовъ истребить всѣхъ противниковъ своимъ выгодамъ; человекъ благонравный прощаетъ своимъ оскорбителямъ и въ крошечкой душѣ своей повторяетъ слова Спасителя: Господи, опусти имъ, не вѣдай бо что шворяшь. Прошли тѣ времена, когда Цари хотѣли царствовать только для себя самихъ. Нынѣ главная цѣль ихъ и предметъ непрестанныхъ помышленийъ благо народовъ, Провидѣніемъ попеченію ихъ вѣренныхъ. Лудовикъ, удаливъ злоумышленныхъ мятежниковъ, Конституціонную Хартію оставляетъ въ прежней силѣ, ибо онъ желаетъ царствовать по сердцу народа.

Вискій Конгрессъ представляетъ намъ другое несмѣтное зрѣлище. Собравшіеся на ономъ Европейскіе Монархи занимались болѣе правами ихъ подданныхъ, нежели своими собственными. Къ удивленію современниковъ, въ примѣръ грядущимъ царствующимъ поколѣніямъ, они торжественно при-

знали и подтвердили истину, что подданные должны имѣть своихъ ходатаевъ при подножій прона. Какое доказательство сильнѣе убѣдить можешь въ добротѣ представительнаго образа правленія? Обращивъ вниманіе на событія къ намъ близкія, мы увидимъ новое подтвержденіе сей спасительной истины. Государь-Побѣдитель, въ слѣдствіе своего великодушнаго общанія, ✓ даетъ свободную Конституцію народу, имъ побѣжденному, принимаетъ на себя бремя его правленія, дабы лучше устроить судьбу его, доселѣ зыблемую и бѣдственную, собираетъ вокругъ прона своего народныхъ Представителей, убѣждаетъ ихъ нещисъ о благѣ своихъ соотечественниковъ, изъявляя готовность утвердить своею державною волею все то, что они найдутъ нужнымъ и полезнымъ для блага общаго. Съ высоты престола онъ возвышаетъ имъ торжественно, что законносвободныя постановленія, коихъ священныя начала смѣшиваются съ разрушительнымъ утеніемъ, угрожавшимъ въ наши времена паденіемъ общественному устройству, не суть мечта опасная, но что напро-

тивъ таковыя постановленія, когда приводятся въ исполненіе по правотѣ сердца и направляются съ истиннымъ намѣреніемъ къ достиженію полезной и счастливой для теловѣчества цѣли, то совершенно согласуются съ порядкомъ, и общими содѣйствіемъ утверждаютъ истинное благосостояніе народовъ. *)

Были времена, когда истина, не смѣя приблизиться къ шрону, укрывалась въ сердцахъ подданныхъ, какъ запрещенной плодъ ихъ смѣлыхъ умозрѣній; но сіи времена варварства миновались и увлекли за собою толпу суровыхъ предрасудковъ. Насмани въѣлки образованія и опытности: истина проповѣдуется устами Владыкъ міра и, подобно небесному свѣту, озаряетъ умы подданныхъ.... Hoc spe conspirete, audaci animi fuisse....

Профессоръ А. Кунницынъ.

Царское село
9 Апрѣля
1818 года.

*) См. Рѣчь, произнесенную Государемъ Императоромъ при открытіи Сейма Царства Польскаго.

П.

РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА

Замѣчанія на статью: О Внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи, напечатанную въ No X Журнала Сына Отечества, съ присовокупленіемъ двухъ нужныхъ къ тому таблицъ. *)

Смашья, напечатанная въ No X Журнала Сына Отечества на 1818 годъ; о внутреннемъ судоходствѣ въ Россіи въ теченіе 1817 года, не соотвѣтствуетъ своему названію.

Въ сей смашьѣ говорится о замѣшательствахъ, происшедшихъ въ 1817 году по судоходству, но не во всѣхъ мѣстахъ Россіи: ибо онаго въ другихъ не было, а только по одной Вышневолоцкой системѣ, и были поному истинныя причины; о внутреннемъ

*) Издамель съ удовольствіемъ и благодарностію помѣщаетъ сію смашью, служащую поясненіемъ и дополненіемъ напечатанной въ X книжкѣ Сына Отечества. Съ своей стороны долженъ онъ замѣтить, что въ сей прежней смашьѣ исключены только тѣ мѣста, которыхъ печатаніе въ Журналѣ неофициальномъ было бы неумѣстно; ошибки въ словахъ и буквахъ причинены неисправностію писца, а слоги осмѣлены, какъ онъ былъ въ сообщенной рукописи.